

DOI 10.52260/2304-7216.2025.4(61).14

УДК 338.45:553.98

ГРНТИ 06.71.02

Ж.С. Карабаева*, магистр¹Е.С. Оскенбаев, PhD, доцент²Ж. Куатбеков, PhD, доцент³К.Н. Тастанбекова, к.э.н.³Университет Международного Бизнеса
имени Кенжегали Сагадиева, г. Алматы, Казахстан¹Университет НАРХОЗ, г. Алматы, Казахстан²Международный Таразский университет
имени Шерхана Муртазы, г. Тараз, Казахстан³

*-основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: zhansayakz@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ДИНАМИКИ МИРОВЫХ ЦЕН НА НЕФТЬ НА РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА

В статье рассмотрено влияние динамики мировых цен на нефть на развитие нефтегазового сектора Казахстана и изменение структурных пропорций экономического роста в 2020-2024 гг. Проанализировано состояние нефтегазового и ненефтегазового секторов на основе официальных статистических данных, отражающих изменения валовой добавленной стоимости, индекса физического объема и долевых параметров в составе ВВП. Показано, что нефтегазовый сектор сохраняет значимую роль в экономике, однако выявлено устойчивое снижение его относительного вклада на фоне ускоренного роста ненефтегазового блока. Сопоставлены ключевые индикаторы отрасли с динамикой среднегодовой цены на нефть марки Brent. Определено, что реакция нефтегазового сектора обладает инерционностью и асимметрией, а чувствительность к внешним ценовым колебаниям постепенно изменяется. Установлено, что внутренняя структура экономики демонстрирует признаки адаптации, что выражается в изменении отраслевых пропорций и усилении роли несырьевых источников роста.

На основе проведенного анализа сформулированы рекомендации, направленные на повышение устойчивости экономики Казахстана к нефтяным шокам, включающие меры макроэкономической стабилизации, усиление фискальных буферов и развитие инструментов диверсификации. Полученные результаты способны расширить аналитическую базу для дальнейших исследований и использования при разработке экономической политики.

Ключевые слова: нефтегазовый сектор, ненефтегазовый сектор, структурная трансформация, волатильность цен на нефть, экономический рост, устойчивость к шокам, Казахстан.

Кілт сөздер: мұнай-газ секторы, мұнай-газ емес сектор, құрылымдық трансформация, мұнай бағасының құбылмалылығы, экономикалық өсу, шокқа төзімділік, Қазақстан.

Keywords: oil and gas sector, non-oil and gas sector, structural transformation, oil price volatility, economic growth, shock resistance, Kazakhstan.

Введение. Колебания мировых цен на нефть оказывают непосредственное влияние на макроэкономическую динамику экспортноориентированных стран. Казахстан, где нефтегазовый сектор на протяжении длительного периода формировал значимую часть ВВП и экспортных поступлений, демонстрирует выразительную связь между внешними ценовыми импульсами и внутренними структурными изменениями. Анализ последних лет показывает, что даже при относительной стабилизации ценового контура проявляется различная реакция отраслей, что позволяет по-новому взглянуть на взаимодействие сырьевого и несырьевого блоков экономики. В научной литературе обсуждаются роль глобальных шоков, механизмы передачи внешних колебаний и степень устойчивости отдельных сегментов экономики, однако вопросы, связанные с изменением секторальных пропорций в условиях посткризисного восстановления, остаются открытыми.

Исследование направлено на выявление особенностей динамики нефтегазового и ненефтегазового секторов Казахстана за период 2020-2024 гг., оценку степени смещения отраслевых акцентов и определение того, как трансформация структуры экономики соотносится с изменением мировых цен на нефть.

Цель исследования - оценить влияние динамики мировых цен на нефть на развитие нефтегазового сектора Казахстана и определить направления повышения устойчивости к нефтяным шокам.

Задачи исследования:

- проанализировать динамику нефтегазового и ненефтегазового секторов экономики Казахстана за 2020-2024 гг.
- сопоставить изменения ключевых индикаторов нефтегазового сектора с динамикой среднегодовой цены нефти Brent.
- сформулировать рекомендации по повышению устойчивости экономики Казахстана к нефтяным шокам.

Для достижения цели анализируются официальные статистические ряды, включающие показатели ВДС, ИФО и структуру ВВП по секторам. Используются методы сопоставительного анализа временных рядов, индексного анализа и визуализации динамики с учетом внешнего ценового контура. Материалы исследования основаны на данных Бюро национальной статистики РК, а также международных источниках, содержащих информацию о среднегодовых ценах на нефть марки Brent. Методология позволяет выявить устойчивые и краткосрочные элементы динамики, определить точки расхождения между ценовым циклом и отраслевым развитием и сформировать аналитическую основу для оценки устойчивости макроэкономической структуры.

Обзор литературы. Анализ влияния нефтяных цен на структурные параметры экономического роста стал самостоятельным направлением в эмпирической макроэкономике, охватывающим широкий спектр методологических подходов. Ряд работ акцентирует внимание на прямых каналах передачи шоков через экспортные поступления и фискальные механизмы [1], показывая, как изменение внешнего ценового контура трансформирует бюджетные пропорции и характер межсекторных связей. В других исследованиях акцент переносится на внутренние структурные факторы - эластичность отраслей, неоднородность производственных цепочек, степень интеграции сырьевого сектора в остальную экономику [2]. Подобный подход позволяет объяснить, почему одинаковый ценовой импульс приводит к разным результатам в странах со схожим экспортным профилем.

Отдельная линия исследований обращается к динамическому поведению экономических индикаторов в периоды ценовых спадов [3], где выявляется важная особенность - отрицательные нефтяные шоки оказывают более сильное воздействие на выпуск, чем положительные, что согласуется с наблюдаемой асимметрией реакции в ресурсозависимых экономиках [4]. При этом долгосрочные оценки указывают на постепенное снижение чувствительности ВВП к внешним колебаниям вследствие диверсификации и роста сектора услуг [5]. Однако результаты остаются неоднозначными, так часть работ фиксирует устойчивую зависимость добывающих отраслей от цены на нефть, тогда как другая часть показывает усиление роли внутренних драйверов роста [6].

Сопоставление существующих исследований позволяет выявить два нерешенных вопроса. Первый связан с оценкой степени влияния нефтяных шоков на межсекторные пропорции в условиях структурного сдвига. Второй - с определением того, какие механизмы смягчения внешних импульсов оказываются наиболее результативными при изменении ценового цикла. В совокупности это формирует необходимость точечного исследования динамики нефтегазового и ненефтегазового блоков Казахстана в контексте новой макроэкономической конфигурации страны.

Основная часть. Развитие казахстанской экономики в постпандемийный период проявило себя через заметное расслоение динамики двух ключевых блоков - нефтегазового и ненефтегазового. Подобная конфигурация отражает не только различие отраслевых циклов, но и изменения в структуре внутренних источников роста. Прежде чем обращаться к более сложным механизмам переключения режимов, целесообразно остановиться на их базовых параметрах. Именно такая перспектива задает необходимое аналитическое поле, позволяя увидеть, каким образом секторная дифференциация соотносится с изменениями глобального ценового контура.

В таблице 1 представлена динамика нефтегазового и ненефтегазового секторов экономики Казахстана с 2020 года по 2024 год.

Таблица – 1

Динамика нефтегазового и ненефтегазового секторов, 2020-2024 гг.

Наименование показателя	2020	2014	2019	2024	Абсолютное изменение 2024/2020
ВДС нефтегазового сектора, млн тг	5 518 483,4	7 925 074,3	14 683 110,4	22 129 702,1	+16 611 218
Доля нефтегазового сектора в ВВП, %	25,3	19,9	21,3	16,3	-9 п.п.
ИФО нефтегазового сектора, %	111,9	99,0	105,0	104,7	-7,2 п.п.
ВДС ненефтегазового сектора, млн тг	15 597 407,6	28 726 497,9	49 998 494,4	106 277 126	+90 679 718
Доля ненефтегазового сектора в ВВП, %	71,5	72,5	71,7	77,7	+6,2 п.п.
ИФО ненефтегазового сектора, %	104,6	105,4	104,4	105,4	+ 0,8 п.п.

* составлена по источнику [7]

Показатели, представленные в таблице 1, демонстрируют резкое смещение акцентов. Нефтегазовый сектор, выступавший долгие годы системообразующим драйвером, расширял номинальный выпуск, однако его относительное значение уменьшалось - доля в ВВП опустилась с 25,3 в 2020 году до 16,3% в 2024 году. Подобная траектория редко бывает случайной - она складывается из двух разнонаправленных импульсов. С одной стороны, восстановление цен на энергоресурсы после кризисных эпизодов поддержало рост ВДС отрасли, хотя индекс физического объема так и не вернулся к прежним уровням. С другой - ускорение внутреннего спроса и структурное оживление ненефтегазовых сегментов сформировали новую пропорцию - ненефтегазовый сектор нарастил добавленную стоимость более чем в два раза, а его вклад в ВВП страны заметно усилился.

Подобная асимметрия подтверждает наблюдение, которое не раз встречалось в практических исследованиях отечественных ученых и практиков - устойчивость макроэкономики формируется не в момент высоких цен на сырье, а в период, когда ненефтяные отрасли обретают собственный горизонт роста. Индикаторы, приведенные в таблице 1, позволяют увидеть данное смещение не через теоретические рассуждения, а через фактическую конфигурацию посткризисной динамики. ИФО ненефтегазового сектора удерживает относительно стабильный коридор, тогда как нефтегазовый блок фиксирует постепенное снижение, указывающее на необходимость переоценки привычного секторального баланса.

В совокупности данные 2020-2024 гг. формируют важное эмпирическое основание для последующего моделирования. Различие траекторий двух блоков экономики свидетельствует о постепенном ослаблении прямой зависимости макроэкономической активности от нефтяных шоков, хотя эффект глобальных ценовых импульсов сохраняет глубину и размах - он лишь начинает распределяться через более сложные каналы. Именно по этой причине секторная статистика должна рассматриваться не сама по себе, а в связке с внешними ценовыми индикаторами, что и отражено в следующем визуальном сопоставлении (рисунок 1).

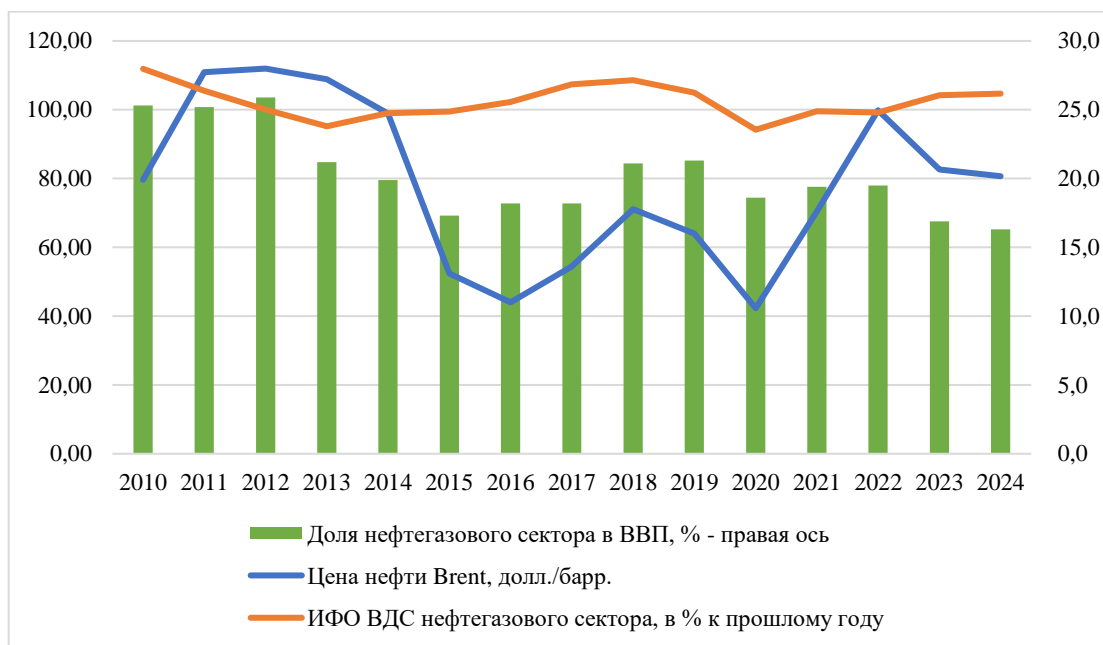


Рисунок – 1. Сравнительная динамика цены нефти Brent и ключевых индикаторов нефтегазового сектора (2020-2024 гг.)

**составлен по источнику [7]*

Рисунок 1 опирается на сопоставление трех рядов - среднегодовых цен на нефть марки Brent, индекса физического объема нефтегазового сектора и его доли в структуре экономики. Подобное сопоставление создает своеобразный «тройной объектив», через который колебания отрасли приобретают иной смысл.

Ценовой ряд ведет себя волнообразно, но размах колебаний меняется. Период 2010-2014 гг. формирует высокое плато – цена на нефть марки Brent удерживается в диапазоне 98-112 долл./барр., достигая локального максимума в 2012 г. (112 долл.). Затем следует резкое падение - вдвое за один год, до 52,37 долл. в 2015 г., и следующий год опускает цену еще глубже, до 44,05 долл. Подобные эпизоды редко проходят без следа, и нефтегазовая отрасль Казахстана реагирует соответственно - ИФО опускается до 95,2% в 2013 г., не восстановившись до прежнего уровня даже к 2016 г. Лишь в 2017-2019 гг. фиксируется временное ускорение, на фоне частичного восстановления цены на нефть марки Brent до 71 доллара в 2018 г. Однако данный импульс оказывается непродолжительным, и пандемийный год снижает цену до 42,30 долл., возвращая экономику к знакомой амплитуде шоков.

ИФО ВДС нефтегазового сектора движется не в абсолютной синхронности с ценой на нефть. Ряд демонстрирует два характерных свойства. Первое – инерционность, даже значительные ценовые колебания не всегда транслируются в немедленное изменение отраслевого выпуска. Второе - асимметрия реакции, ускорение 2017-2018 гг. оказывается гораздо сильнее, чем откат 2013-2015 гг., хотя внешние условия были более «жесткими» во втором случае. В динамике ИФО особенно выделяется период 2020-2024 гг., когда отрасль демонстрирует устойчивость вопреки умеренному восстановлению цены на нефть марки Brent. Значения 99,6-104,7% указывают на попытку отрасли перестроиться, компенсируя внешние разрывы внутренними факторами - технологической модернизацией, операционными коррекциями, изменением структуры экспорта.

Доля нефтегазового сектора в ВВП ведет себя иначе - спокойнее, но не менее информативно. Относительное значение достигает наибольшей величины в 2012 г. (25,9%), затем плавно снижается, переходя отметку 20% уже в 2014 г. И далее, несмотря на локальные всплески 2018-2019 гг., тренд направлен вниз и завершает период на уровне 16,3% в 2024 г. Подобная динамика показывает не только эффект «размывания» сектора на фоне роста ненефтяной экономики, но и постепенную утрату прежней доминанты, когда внешний ценовой цикл практически полностью определял состояние макроэкономики.

Сопоставление трех рядов на одном графике создает важный вывод - отрасль выходит из периода «жесткой» зависимости от нефтяного цикла, но не выходит из зоны его влияния. Ценовые импульсы по-прежнему формируют внешние рамки, однако внутренние динамические силы начинают играть заметно большую роль. Восстановление ИФО после 2020 г. при умеренных ценах - один из признаков подобных структурных сдвигов.

Полученный результат подводит к необходимости рассматривать нефтяную динамику не только как внешний шок, но и как фактор, действие которого усиливается или ослабляется в зависимости от особенностей внутреннего режима роста. Именно для данного анализа - фазовых переходов, вероятностей переключения и асимметрии ответов - применяется режимный подход, представленный далее в статье.

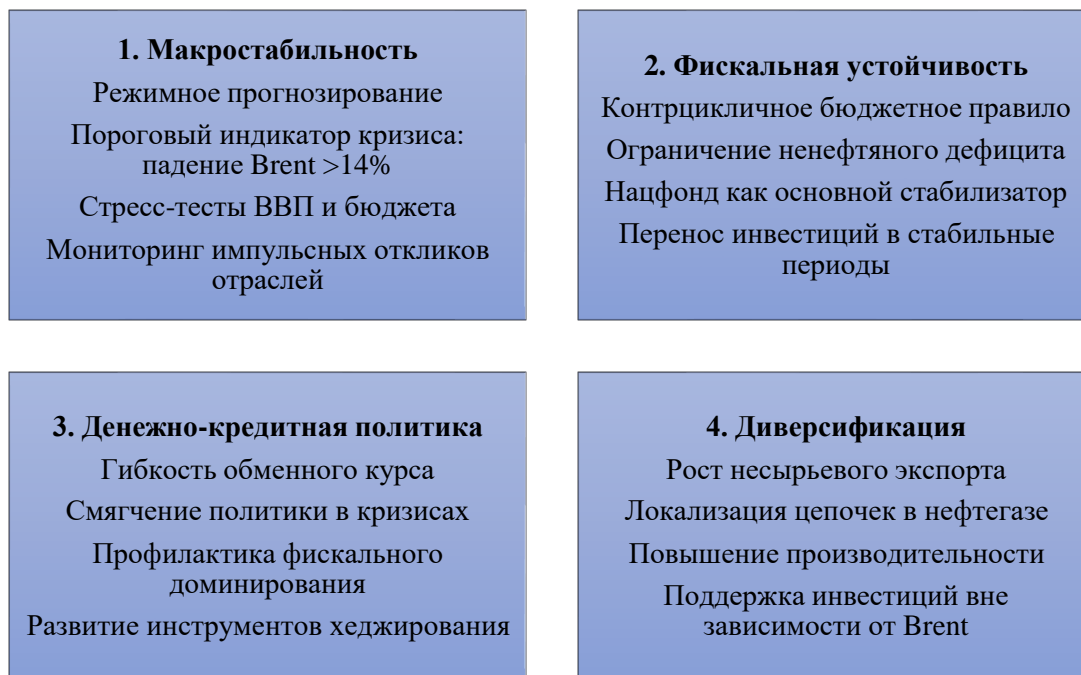


Рисунок – 2. **Рекомендации по повышению устойчивости экономики Казахстана к нефтяным шокам**

**составлен авторами*

На рисунке 2 представлена схема, в которой рекомендации сведены в четыре смысловых направления. Подобная конструкция не сводится к простой группировке тезисов, а отражает наблюдаемую многослойность нефтяной зависимости, проявляющуюся в макроэкономическом поведении, в бюджетных контурах и в устойчивых институциональных практиках, которые формировались годами и нередко оказывались важнее краткосрочных рыночных сигналов.

Первое направление обращает внимание на макроэкономическая стабильность как на исходную точку анализа. Долгие ряды наблюдений демонстрируют, что экономика нередко начинает входить в зону повышенной уязвимости задолго до того, как это фиксируют традиционные индикаторы. Под воздействием внешнего ценового импульса изменяется структура выпуска, смещаются пропорции между сектором добычи и развивающимися сегментами несырьевой экономики. В такой ситуации актуальными становятся инструменты, позволяющие оценить глубину колебаний цены на нефть, их скорость и длительность. Не само снижение цены, а сочетание динамики и масштаба толчка формирует момент, когда нагрузка на бюджет, экспортные поступления и реальный сектор начинает стремительно возрастать. Для исследователя логика известна - чем раньше удастся зафиксировать подобный перелом, тем точнее оценивается последующая реакция экономики. Именно поэтому стресс-тестирование ВВП и бюджетных параметров следует рассматривать не как временный аналитический инструмент, а как постоянный элемент системы макроэкономической диагностики.

Второе направление связано с фискальной устойчивостью, где накопленный практический опыт дает особое понимание процессов. В разные периоды внешних шоков наблюдалось одно и то же - резкое движение цены на нефть немедленно отражается на расходных приоритетах, на структуре бюджета и на поведении Национального фонда, который фактически выполняет роль амортизатора и индикатора одновременно. Рекомендации, вынесенные в блок 2, подчеркивают значимость контрциклического подхода, при котором ключевые решения переносятся на более спокойные периоды. Ограничение ненефтяного дефицита распределяет фискальные риски по времени, снижая вероятность того, что экономика окажется привязанной к сырьевому циклу жестче, чем требуется.

Третье направление обращено к денежно-кредитной политике. Опыт последних лет отчетливо показывает, что валютный курс в сырьевой экономике реагирует на внешние импульсы быстрее, чем на внутренние дисбалансы. Любой разворот рынка нефти передается в обменный канал, усиливая трансмиссию шока. Гибкий курс в такой среде не признак нестабильности, а форма адаптации, позволяющая распределить внешнее давление между внутренними секторами. При этом корпоративный сектор сталкивается с рисками, которые не всегда поддаются стандартным инструментам, - отсюда потребность в развитии хеджирующих механизмов. Смягчение процентной ставки в кризисные периоды частично стабилизирует спрос и удерживает инвестиционные планы от резкого сворачивания, что особенно важно для отраслей, зависящих от стоимости заемных ресурсов.

Четвертое направление, связанное с диверсификацией, подводит итог предыдущим наблюдениям. Статистика последних лет демонстрирует расширение ненефтегазового сектора, однако подобный сдвиг требует институциональной поддержки и долгосрочного горизонтального движения. Переоценка роли несырьевого экспорта, локализация производственных цепочек и рост производительности создают иной тип траектории, менее подверженный внешним колебаниям. Инвестиции, ориентированные на проекты, не зависящие от цены на нефть, формируют фундамент устойчивого роста. Подобная стратегия никогда не дает мгновенного эффекта, но со временем именно она определяет способность экономики не просто переживать ценовые разрывы, а развиваться на фоне глобальной волатильности.

В целом данные рисунка 2 отражают не совокупность отдельных тезисов, а архитектуру устойчивости, выстроенную на базе эмпирических наблюдений и аналитического опыта. Композиция помогает увидеть, как рекомендации переходят из абстрактного уровня к практическим решениям, и как изменения в одном контуре экономики - бюджетном, валютном, производственном - постепенно перераспределяют воздействие внешних ценовых импульсов.

Заключение. Влияние мировых цен на нефть на развитие нефтегазового сектора Казахстана сохраняет глубину, однако внутренние пропорции экономического роста меняются быстрее, чем предполагает традиционная модель сырьевой зависимости. Динамика 2020-2024 гг. показывает, что нефтегазовый сектор реагирует на ценовые колебания неравномерно, смещая акцент с внешнего ценового контура на внутренние факторы - от структуры спроса до производственных особенностей добывающих компаний. Одновременно формируется иной вектор развития - ненефтегазовый сектор занимает все более заметное место, создавая предпосылки для устойчивости, независимой от краткосрочных ценовых импульсов.

Сопоставление индикаторов нефтегазового сектора с траекторией цены на нефть марки Brent подтвердило чувствительность отрасли к глобальным изменениям, хотя степень реакции постепенно изменяется. Данная особенность отражает переходный характер структуры экономики, в которой связь с внешним рынком сохраняется, но внутренние механизмы адаптации усиливаются. Аналитическая интерпретация статистических рядов позволила определить границы подобной чувствительности и очертить зоны, где влияние ценового цикла смягчается.

Сформулированные рекомендации вытекают из логики исследования. Макроэкономическая стабильность, фискальная дисциплина, укрепление инструментов денежно-кредитной политики и стратегическая диверсификация формируют практическую основу для повышения устойчивости к нефтяным шокам. Результаты исследования могут быть использованы при разработке отраслевых стратегий, сценарном моделировании и оценке рисков. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на анализе межотраслевых связей, роли технологических обновлений и поведения компаний в условиях волатильности - факторов, которые определяют характер структурных преобразований в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gadea M.D., Gómez-Loscos A., Montañés A. Oil price and economic growth: A long story? // *Econometrics*. – 2016. – №4(4). – 41 p. – DOI: 10.3390/econometrics4040041
2. Deyshappriya N.P.R., Rukshan I., Padmakanthi N.P.D. Impact of oil price on economic growth of OECD countries: a dynamic panel data analysis // *Sustainability*. – 2023. – №15(6). – 4888 p. – DOI: 10.3390/su15064888
3. Hamendi A.T., Law S.H. The Impact of China's Economic Growth on Crude Oil Price: Evidence from Structural VAR // *Review of Economic Analysis*. – 2023. – №15(3). – P. 237–252. – DOI: 10.15353/rea.v15i3-4.4069
4. Deka A., Özdeşer H., Seraj M. The impact of oil prices, financial development and economic growth on renewable energy use // *International Journal of Energy Sector Management*. – 2024. – №18(2). – P. 351–368. – DOI: 10.1108/IJESM-09-2022-0008
5. Xiuzhen X., Zheng W., Umair M. Testing the fluctuations of oil resource price volatility: a hurdle for economic recovery // *Resources Policy*. – 2022. – №79. – 102982 p. – DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.102982
6. Li Y., Umair M. The protective nature of gold during times of oil price volatility: an analysis of the COVID-19 pandemic // *The Extractive Industries and Society*. – 2023. – №15. – 101284 p. – DOI: 10.1016/j.exis.2023.101284
7. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Динамика нефтегазового и сырьевого секторов. Динамические таблицы. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/>

REFERENCES

1. Gadea M.D., Gómez-Loscos A., Montañés A. Oil price and economic growth: A long story? // *Econometrics*. – 2016. – №4(4). – 41 p. – DOI: 10.3390/econometrics4040041
2. Deyshappriya N.P.R., Rukshan I., Padmakanthi N.P.D. Impact of oil price on economic growth of OECD countries: a dynamic panel data analysis // *Sustainability*. – 2023. – №15(6). – 4888 p. – DOI: 10.3390/su15064888
3. Hamendi A.T., Law S.H. The Impact of China's Economic Growth on Crude Oil Price: Evidence from Structural VAR // *Review of Economic Analysis*. – 2023. – №15(3). – P. 237–252. – DOI: 10.15353/rea.v15i3-4.4069
4. Deka A., Özdeşer H., Seraj M. The impact of oil prices, financial development and economic growth on renewable energy use // *International Journal of Energy Sector Management*. – 2024. – №18(2). – P. 351–368. – DOI: 10.1108/IJESM-09-2022-0008
5. Xiuzhen X., Zheng W., Umair M. Testing the fluctuations of oil resource price volatility: a hurdle for economic recovery // *Resources Policy*. – 2022. – №79. – 102982 p. – DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.102982
6. Li Y., Umair M. The protective nature of gold during times of oil price volatility: an analysis of the COVID-19 pandemic // *The Extractive Industries and Society*. – 2023. – №15. – 101284 p. – DOI: 10.1016/j.exis.2023.101284
7. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. Dinamika neftegazovogo i syr'evogo sektorov. [Dynamics of the oil, gas and raw materials sectors]. Dinamicheskie tablicy. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/> [in Russian]

Карабаева Ж.С., Оскенбаев Е.С., Қуатбеков Ж., Тастанбекова Қ.Н.

ӘЛЕМДІК МҰНАЙ БАҒАСЫНЫҢ ДИНАМИКАСЫНЫҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МҰНАЙ-ГАЗ СЕКТОРЫНЫҢ ДАМУЫНА ӘСЕРІ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстанның мұнай-газ секторының дамуына мұнайға әлемдік баға динамикасының әсері және 2020-2024 жылдардағы экономикалық өсімнің құрылымдық пропорцияларының өзгеруі қарастырылды. жалпы қосылған құнның, нақты көлем индексінің және ЖІӨ құрамындағы үлестік

параметрлердің өзгеруін көрсететін ресми статистикалық деректер негізінде мұнай-газ және мұнай-газ емес секторлардың жай-күйі талданды. Мұнай-газ секторы экономикада маңызды рөл атқаратыны көрсетілген, алайда мұнай-газ емес блоктың жедел өсуі аясында оның салыстырмалы үлесінің тұрақты төмендеуі анықталды. Саланың негізгі индикаторлары Brent маркалы мұнайдың орташа жылдық бағасының динамикасымен салыстырылды. Мұнай-газ секторының реакциясы инерция мен асимметрияға ие, ал сыртқы баға ауытқуларына сезімталдық біртіндеп өзгертінді анықталды. Экономиканың ішкі құрылымы бейімделу белгілерін көрсететінді анықталды, бұл салалық пропорциялардың өзгеруінен және шикізаттық емес өсу көздерінің рөлін күшейтуден көрінеді. Жүргізілген талдау негізінде макроэкономикалық тұрақтандыру шараларын, фискалдық буферлерді күшейтуді және әртараптандыру құралдарын дамытуды қамтитын Қазақстан экономикасының мұнай күйзелістеріне тұрақтылығын арттыруға бағытталған ұсынымдар тұжырымдалды. Нәтижелер экономикалық саясатты әзірлеу кезінде әрі қарай зерттеу және пайдалану үшін аналитикалық базаны кеңейтуге қабілетті.

Karabayeva Z., Oskembayev Y., Kuatbekov Z., Tastanbekova K.

THE IMPACT OF GLOBAL OIL PRICE DYNAMICS ON THE DEVELOPMENT OF THE OIL AND GAS SECTOR IN KAZAKHSTAN

Annotation

The article examines the impact of the dynamics of world oil prices on the development of the oil and gas sector in Kazakhstan and the change in the structural proportions of economic growth in 2020-2024. The state of the oil and gas and non-oil and gas sectors is analyzed on the basis of official statistical data reflecting changes in gross value added, volume index and share parameters in GDP. It is shown that the oil and gas sector retains a significant role in the economy, but a steady decrease in its relative contribution has been revealed against the background of accelerated growth of the non-oil and gas block. The key industry indicators are compared with the dynamics of the average annual price of Brent crude oil. It is determined that the reaction of the oil and gas sector has inertia and asymmetry, and sensitivity to external price fluctuations is gradually changing. It has been established that the internal structure of the economy shows signs of adaptation, which is reflected in a change in industry proportions and an increased role of non-resource sources of growth. Based on the analysis, recommendations have been formulated aimed at increasing the resilience of Kazakhstan's economy to oil shocks, including macroeconomic stabilization measures, strengthening fiscal buffers and developing diversification tools. The results obtained can expand the analytical base for further research and use in the development of economic policy.

